

О новой фазе сирийского конфликта в контексте тройственной агрессии

О том, что Ближний Восток, и в частности, сирийский вектор является стратегическим направлением внешней политики Запада, стало еще более очевидным в ночь с 13 на 14 апреля, когда США, Великобритания и Франция предприняли совместный массированный ракетный обстрел сирийской территории, совершив тем самым новое военное преступление. В воздушных налетах на суверенное государство, были задействованы эсминцы ВМС США Porter, Donald Cook и Higgins. С авиабазы в Катаре действовали стратегические бомбардировщики B-1B Lancer, с британской военной базы Акротири на Кипре – четыре самолета Tornado, а также два фрегата и 9 самолётов Вооружённых сил Франции.

Несколькими днями ранее, 9 апреля, в нарушении норм международного права, два самолёта ВВС Израиля выпустили через территорию Ливана, 8 управляемых авиабомб Т-4 по военной базе сирийских вооруженных сил в провинции Хомс, в результате чего погибло несколько иранских военнослужащих. Израильская агрессия (очевидно не без одобрения США) представляла собой пробный удар в преддверии более массированной атаки «Томагавками» с кораблей ВМС США в Восточном Средиземноморье.

Формальным поводом тройственной агрессии во главе с США стала, так называемая «химическая атака», якобы предпринятая режимом Башара аль-Асада в отношении мирного населения в сирийском городе Дума. Однако в действительности бомбардировки «западной коалиции», были осуществлены с целью «объяснить» отсутствие каких бы то ни было доказательств выдуманной «химической атаки», сорвав тем самым работу экспертов ОЗХО по поиску следов использования этого химического оружия. Иными словами, по логике Белого дома, доказательства применения Дамаском химического оружия были, но мы их уничтожили, чтобы «впредь неповадно было». И теперь любые выводы, противоречащие «единственно

верному» мнению Запада, можно опровергнуть тем, что «терпеть химоружие у Асада дальше было невозможно, пока он его вновь не использовал». При этом других доказательств не требуется.

Аналогичным образом обстоит дело и с представленными накануне российской стороной документальными доказательствами постановочного характера записи с пострадавшими в «госпитале» г. Думы. С появлением свидетелей этой инсценировки стало очевидным, что вскоре новая, организованная Вашингтоном провокация будет разоблачена, что, естественно, не входило в планы тех, кто более семи лет вел и продолжает вести войну против законно избранного президента Сирии Башара аль-Асада и всего сирийского народа, ставя эксперименты в виде «арабской весны» или создавая и финансируя различные террористические группировки, среди которых «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра». И вот теперь – прямая военная агрессия, как это уже было в Ираке и Ливии.

О том, что западный мир ни при каких обстоятельствах не откажется от своих стратегических целей в Сирии, предельно ясно и в целом, вполне закономерно. Еще в начале 1950-х гг. американский президент Дуайт Эйзенхауэр, а также братья Даллесы (директор ЦРУ Аллен Даллес и государственный секретарь США Джон Ф. Даллес) отвергли предложения Советского Союза о наделении региона Ближнего Востока статусом нейтральной зоны холодной войны и о предоставлении арабским государствам права на суверенное управление своими территориями. Соединенные Штаты начали тайную войну против доктрины арабского национализма, который американская администрация приравнивала к коммунизму, особенно в тот период, когда самостоятельная политика арабских режимов стала создавать реальную угрозу американским нефтяным концессиям. Сирия при этом, также стала объектом пристального внимания США, и уже в 1949 г., демократически избранный сирийский президент Шукри аль-Куатли был свергнут в результате переворота, организованного американской разведкой, по причине его несогласия с энергетической

политикой США в регионе. В настоящее время Сирия вновь привлекла внимание крупных политических сил, а затянувшийся в этой стране конфликт продолжает представлять реальную угрозу для мира и безопасности не только на региональном, но и на международном уровне.

Таким образом, в том, что очередной удар неизбежен, не было абсолютно никаких сомнений, как у сирийских военных, так и у российского военно-политического руководства. Разночтения касались лишь возможных целей агрессии: будут ли это только сирийские объекты, либо же, как предполагали некоторые американские издания, ракеты были бы выпущены по пунктам российского присутствия в Хмеймиме и Тартусе, что с неизбежностью привело бы к глобальному вооружённому столкновению.

Основными целями атак противника стали штаб Республиканской гвардии на горе Касиюн, авиабаза Меззех, научно-исследовательский центр Дамаска, база ВВС Думейр (отсюда вылетали самолеты и на Восточную Гуту), база 41-й бригады спецназа, окрестности Рухабии, Республиканский дворец, база ВВС Калакхалах в провинции Сувайда, базы «Хезболлы» в Аль-Ксайре и Арнабе, базы 89-й и 185-й бригад. Наиболее интенсивным налётам подверглись штабы элитных частей сирийской армии – Республиканской гвардии и Сил специального назначения «Тигр», хорошо показавших себя в борьбе с силами международного терроризма. Удар был нанесен по основному потенциалу легитимного правительства Сирии в его борьбе с террористами, причем в городской черте столицы, что было призвано вызвать панику среди мирных жителей и спровоцировать возможные ответные действия со стороны российско-сирийского альянса. Этого, однако, не произошло – объекты уцелели, жители Дамаска устраивают митинги на центральных площадях столицы, а российские военные получили важную информацию о тактике, координации и ведении боевых действий со стороны противника.

Согласно данным российского Министерства обороны, собственно военные последствия очередной агрессивной акции, совершенной в

нарушение всех норм международного права (уже давно ставших для Запада пустым звуком) не столь значительны. «Ракетно-бомбовому удару подвергся ряд сирийских аэродромов, промышленных и научно-исследовательских объектов. Жертв среди мирного населения и военнослужащих сирийской армии нет».

Однако очевидно и то, что в стремлении поддержать силы международного терроризма, помощь которому оказывают западные наемники и военные инструкторы, США, Великобритания и Франция наносили удары в том числе по сирийским авиабазам. Данные объективного контроля говорят сами за себя: по аэродрому Дуали выпущены 4 ракеты, все сбиты. Аэродром Думейр (ранее неоднократно безуспешно атакованный террористами): 12 ракет, также все сбиты. До аэродромов Блеи и Шайрат также ни один «Томагавк» не долетел. Из 16 ракет, выпущенных по аэродрому Хомс, уничтожено 13. Три десятка Томагавков ударили по населенным пунктам Базре и Джерамани, 7 сбито. Имевшиеся там объекты, которые, по мнению Запада, имеют отношение к мифической «химической программе» официального Дамаска, частично разрушены, однако они закрыты и давно не используются. Ни одна из крылатых ракет в зону российских средств ПВО не входила. Российские противовоздушные комплексы не применялись. Как отметили в Министерстве обороны РФ, «данный удар – не ответ на мнимую «химическую атаку», а реакция на успехи сирийских Вооруженных сил в борьбе по освобождению своей территории от международного терроризма. Факт американской агрессии свидетельствует о незаинтересованности США в объективности проводимого расследования, стремлении сорвать процесс мирного урегулирования в Сирии и дестабилизировать обстановку в ближневосточном регионе», что «не имеет ничего общего с заявленными целями по борьбе с международным терроризмом». К этому следует добавить эффективную работу ракетно-пушечных комплексов «Панцирь С1», несколько десятков которых было поставлено в Сирию в предшествующие годы. Еще в декабре 2015 г., в

Сирии появились самолеты дальнего радиолокационного обнаружения А-50, способные заблаговременно фиксировать пуски крылатых ракет противника.

При этом, несмотря на новые, казалось бы непоследовательные заявления президента США Дональда Трампа о возможном выводе американских войск из Сирии, очевидно, что за нынешней атакой могут последовать и другие, куда более мощные, так как эти послания адресованы, не международному сообществу, а транснациональным корпорациям, контролирующим ВПК США и «зарабатывающим» миллиарды на развязывании подобных военных авантюр. При этом ключевой целью таких теневых игроков, является ни что иное, как финансовое обогащение, достигаемое путем организации политических провокаций, разжигания новых очагов нестабильности и военных конфликтов. Именно благодаря подобным деструктивным шагам крупные американские транснациональные корпорации и их лоббистские группы в Конгрессе и иных государственных органах, «проталкивают» выгодные многомиллионные сделки по продаже оружия, финансируя зачастую обе стороны конфликта. Наиболее ярким примером американской политики на два «фронта», является ирано-иракская война или Первая война в Персидском заливе (1980-1988 гг.), в ходе которой США и их союзники обеспечивали Багдад и Тегеран военной и финансовой помощью, снабжали разведывательными и топографическими данными, надеясь тем самым как можно дольше сохранить состояние войны между двумя странами.

В подтверждении долговременного характера нынешних планов американского присутствия в Сирии, к берегам Восточного Средиземноморья выдвинулась ударная армада во главе с авианосцем USS Harry S. Truman. Усилят её истребители пятого поколения F-22A Raptor, которые будут действовать с аэродромов в странах Персидского залива. Вероятный запуск по Сирии уже не сотни, а как минимум нескольких сотен ракет создаст значительную нагрузку на систему противоракетной обороны

страны, которая нуждается в дальнейшем комплексном военно-техническом укреплении.

В этой связи, высказывается предположение, что западные покровители террористов постараются радикально подорвать позиции сирийской армии на юге страны, в провинциях Дера`а, Эль-Кунейтра и Эс-Сувейда. Контролируемые боевиками «ИГ» поселения Ярмук, Аль-Кадам, Асват, Хаджар и др., представляют собой «подушку безопасности» для оккупированного американцами Эт-Танфа, и именно в их направлении будет продвигаться после освобождения Восточной Гуты сирийская армия. Именно из Ярмука возобновились обстрелы сирийской столицы. Затягивание с разгромом террористов к югу от Дамаска дает им очередную возможность подтянуть резервы и получить массированную подпитку через Иорданию (и не только) до подхода основных сил поддержки. Более мощные удары западных союзников могут создать для прикрываемых с воздуха боевиков необходимые условия для попытки нового наступления на Дамаск, на этот раз с юга. Соответственно, существование террористических гнезд и оккупационных зон, прежде всего в этой части страны, представляется категорически недопустимым.

Прямым следствием действий США, Великобритании и Франции могут стать рост интенсивности вооруженного конфликта в Сирии и новые жертвы, в том числе среди мирного населения. Большинство экспертов, включая американских, признают, что шансов переломить ход военных действий у прозападных боевиков-исламистов нет. После «переезда» основной части террористов Восточной Гуты в Идлиб и Джераблус, в котлах на юге Дамаска, провинциях Дара`а, Хама, в пустыне Бадия ещё находятся около 10 тысяч боевиков, проблема которых требует скорейшего решения.

Таким образом, сирийский вектор ближневосточной политики Вашингтона будет только укрепляться, так как за Дамаском стоит Тегеран – основной противник США и Израиля на Ближнем Востоке. В этой связи стоит напомнить, что еще в 2007 г., генерал в отставке Уэсли Кларк заявил о

планах по разгрому семи стран на Ближнем Востоке: после Ирака следующими целями Пентагона должны были стать Сирия, Ливан, Ливия, Сомали, Судан и Иран. Так что в покое Сирию не оставят ни при каких обстоятельствах, и каждый последующий успех ее армии будет сталкиваться со все большим ожесточением со стороны внешних спонсоров террористов. Немаловажно и то, что вновь наглядно продемонстрирована предельная шаткость российско-ирано-турецкого ситуативного «альянса», о чем свидетельствует политическая поддержка преступной акции Вашингтона и Лондона со стороны официальной Анкары. Открытая фаза агрессии против Сирии только начинается, и впереди – тяжелейшая борьба, к которой следует активно готовиться, предпринимая – при необходимости, упреждающие и асимметричные шаги. При этом, как и прежде Россия должна настаивать на политическом урегулировании сирийского конфликта, используя дипломатические механизмы и предусмотренные Уставом ООН юридические способы урегулирования кризисных ситуаций в сфере международных отношений.